

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Е. Е. Уксусова*

Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства

Аннотация. В ответ на потребности юридической практики значимо определение границ и содержания процессуальной сферы судопроизводства применительно к несостоятельности в системной отраслевой ее интерпретации, регулируемой гражданским процессуальным правом. По этой причине ее рассмотрение не ограничивается конкурсным судопроизводством как базовой части рассматриваемой процессуальной сферы. Тем не менее специфика материально-правовой природы дел о банкротстве с учетом установленных проявлений взаимосвязи материального и процессуального права (законодательства) и характеризующих других выраженных особенностей такого рода судопроизводства диктуют обращение к обозначаемой нами проблеме взаимосвязанных судопроизводств. В пределах границ исследуемой процессуальной сферы находятся вопросы теоретического и практического плана, иллюстрируемые примерами судебной практики, возникающими, как собственно, по поводу дел о несостоятельности, так и в связи с ними.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), судебная защита, процессуальная сфера судопроизводства, специальное арбитражное процессуальное регулирование, гражданское процессуальное право, дела о банкротстве, взаимосвязанные судопроизводства, материальное право, процессуальная форма, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.088-103

- 1.** Отраслевая процессуальная сфера судопроизводства в современном российском правовом порядке, регулируемая гражданским процессуальным правом и способная в единых его границах через предмет судебного рассмотрения (деятельности, защиты) обслуживать самые различные отрасли материального права (законодательства), тем не менее под испытываемым их влиянием на уровне процессуальных кодексов получает

© Уксусова Е. Е., 2017

* Уксусова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ

eeuksusova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

в известных пределах дифференциацию регулирования, имея порой с учетом такого предмета свою выраженную специфику.

В ответ на потребности юридической практики так значимо разрешение вопросов о границах и содержании процессуальной сферы судопроизводства в системной отраслевой ее интерпретации через предмет судебной деятельности. Такое исследование неизбежно требует учета как специфики этого предмета, так и выраженных проявлений взаимосвязи материального и процессуального права (законодательства). Этим диктуется потребность обращения к таким вопросам на примере не только определенной категории гражданских дел, но и взаимосвязанных с ней других дел (споров, правовых вопросов), в том числе и к обозначаемой нами проблеме взаимосвязанных судопроизводств. Подобный подход рассмотрения позволяет выявлять значимые вопросы теоретического и практического толка.

2. Весьма показательно, на наш взгляд, подобное выражение в отношении несостоятельности (банкротства), несомненно признаваемой специалистами сложным правовым явлением. Одним из доводов в пользу подобного признания может послужить и то, что им затрагиваются разнородные области отношений, которые являются предметом регулирования многих отраслей права (законодательства), как частного, так и публичного, как материального, так и процессуального. Несостоятельность как правовое явление особого, исключительного свойства в отечественном правовом порядке неразрывно сопряжено с гражданско-процессуальной сферой судопроизводства. На его примере весьма наглядно проявление связей материально-правового и процессуально-правового свойства. Рассматриваемая процессуальная сфера не ограничивается исключительно судопроизводством по делам о несостоятельности.

3. Гражданским кодексом РФ признание несостоятельности (банкротства) юридических лиц и граждан отнесено исключительно к компетенции суда (ст. 25, 64, 65), когда суд есть функция государства, как и его деятельность, и прежде всего — правосудие по делу о бан-

кротстве, осуществляемое в установленной законом процессуальной форме судопроизводства.

Вследствие этого применительно к несостоятельности процессуальная сфера обеспечивает реализацию конституционного права на судебную защиту, выступающего гарантией всех прав и свобод (ст. 18, 46 Конституции РФ) посредством гражданского процессуального права, его отраслевых способов и средств регулирования судопроизводства.

Порядок судопроизводства по делам о банкротстве как установленный законом прежде всего выступает базовой частью отраслевой процессуальной сферы судопроизводства применительно к несостоятельности. Центральным актом ее отраслевого регулирования является АПК РФ как один из кодифицированных источников отраслевого процессуального права и законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах (согласно п. 1 ч. 6 ст. 27, гл. 28).

При этом Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) — основным специальным законом предусмотрено действующее специальное комплексное правовое регламентирование достаточно разнородных отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), среди которых как материальные, так и процессуальные отношения. Неизменное сохранение с изменяемым содержанием такого рода специального законодательного акта (третьего по счету на современном этапе развития отечественного законодательства) в составе источников правового регулирования несостоятельности по мере развития права, доктрины, практики неизбежно актуализирует потребность исследования отраслевой процессуальной сферы судопроизводства. Требуется учет и значимых взаимосвязей парных правопроявлений — материальных и процессуальных, и различных форм их выражения. Атрибутирование, фиксирование, а также выявление их соотношения, как то: нормы права, правоотношения, акты реализации прав (обязанностей) — имеют важное значение и для определения границ, содержания и специфики

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

гражданско-процессуальной сферы судопроизводства применительно к несостоятельности.

4. Отраслевая процессуальная сфера, в свою очередь, выступает неотъемлемой частью развивающегося правового явления несостоятельности. Фиксируется она в первую очередь порядком судопроизводства по делам о банкротстве (гл. 28 АПК РФ) в качестве центральной ее составляющей, иначе именуемой нами как конкурсное судопроизводство. Предмет судебного рассмотрения конкурсного судопроизводства — дело о банкротстве («мини-споры», материально-правовые вопросы) выступает в качестве связующего звена материального и процессуального права (законодательства), определяющего пределы действия и содержание процессуальной формы судопроизводства.

Через предмет деятельности в рамках процессуальной формы судебная защита осуществляется посредством реализации как норм материальных, так и норм процессуальных в едином процессе правового регулирования. По мере развития материально-правовой сферы несостоятельности (банкротства) расширяется, углубляется и развивается регулирование процессуальных отношений.

В современной доктрине материального права при анализе специфики отношений, выступающих формой реализации норм как материального, так и процессуального права сферы несостоятельности (банкротства), исследователями им даются разные оценки и характеристики. Вместе с тем подмечается та или иная степень (характер) их связи. Так, В. Ф. Попондопуло признает единство материального содержания и процессуальной формы конкурсного правоотношения (правоотношения несостоятельности) как охранительного обязательства с активной множественностью, исключительно в которой (процессуальной форме) оно реализуется². С. А. Карелина рассматривает правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью, в качестве системы, которую образуют правоотношения материального и процессу-

ального характера, отмечая их объективно существующие особенности и подчеркивая, что именно процессуальными правоотношениями опосредуется процесс реализации материальных норм права³. О. М. Свириденко через новую категорию «субстантивные правоотношения», которой охватываются возникающие при несостоятельности (банкротстве) должника разнородные правоотношения, рассматривает их в качестве единого комплекса, в составе которого и процессуальные правоотношения⁴.

Явственно то, что парные тесные связи материальных и процессуальных норм (правоотношений) в области несостоятельности имеют особенности. Они определены тем, что законодатель установил спорного состояния несостоятельности должника во внесудебном порядке в силу его выраженной юридической специфики в интересах правопорядка исключает. Поэтому законодательно исключаются в известных пределах конкретизация материальных правоотношений, реализация определенных прав и обязанностей области несостоятельности помимо суда и без судебного акта. По этой причине реализация определенного массива (объема) материально-правовых норм области несостоятельности поставлена в зависимость исключительно от механизма процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, процессуальных правил (норм), его составляющих, получающих развитие процессуальных правоотношений. При этом его действие обеспечивается в первую очередь посредством предоставления заинтересованным лицам особого способа защиты их законных интересов, состоящего в определении правового состояния должника, в констатации юридического факта его несостоятельности, что относится к материально-правовой области несостоятельности. Он имеет самостоятельное материально-правовое значение, по сути, коллективного свойства, не поглощается другими способами защиты прав и интересов, который отличается юридической природой, назначени-

² Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2012. С. 62—63.

³ Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 475—476.

⁴ Свириденко О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 16—17.

ем, основаниями применения и последствиями реализации (ст. 12 ГК РФ). Лишь с заявлением такого способа защиты через суд удовлетворяется не что иное, как объективно существующая, взятая под охрану закона социальная потребность защиты прав и законных интересов как должника, так и лиц, вовлеченных в процесс его несостоятельности. Такой способ можно рассматривать как неотъемлемый момент (элемент) явления несостоятельности. В доктрине материального права несостоятельность в этом контексте обоснованно характеризуется в качестве правовой формы как локальный в пространстве и во времени фрагмент объективной реальности, отраженный в законодательстве⁵.

5. Выраженная специфика предмета конкурсного судопроизводства есть одна из отличительных черт общего свойства, его характеризующих. Его предмет — материально-правовая природа дел о банкротстве — определяется, на наш взгляд, обозначаемыми нами и ранее материально-правовыми факторами: способом защиты, категорией должника и процедурой банкротства. Они определяющим образом влияют на специальное арбитражно-процессуальное регулирование судопроизводства.

Природа дел о банкротстве, будучи проявлением материально-правового регулирования несостоятельности, в свою очередь, сказывается на конкретизации задач судопроизводства и компетенции суда по делу о банкротстве, характеризуемой своими особенностями. В рамках судопроизводства реализуется широкая и отличная от других категорий гражданских дел судебная компетенция. Ранее отмечалось, что особенность компетенции проявляется в том, что исключительно судом возможно установление несостоятельности должника и лишь решением суда как актом правосудия осуществляется подобная судебная констатация. Между тем не всегда налицо основания для судебной констатации несостоятельности принятием судебного решения и введения ликвидационной процедуры как последствия такого признания. Судопроизводство в нормативном смысле развивается сообразно процедурам банкротства, которые предусмотрены Законом о банкрот-

стве, признаваемым в доктрине материального права как судебные ликвидационные и восстановительные (реабилитационные) процедуры. В любом случае суд в рамках судопроизводства по делу о банкротстве применяет процедуры банкротства различного вида. Судебная юрисдикционная деятельность в данном случае обеспечивает соблюдение установленного порядка их осуществления в соответствии с их назначением и содержанием. Такой деятельностью суда по делу о банкротстве охватывается материально-правовая сфера несостоятельности. Суд применяет собственно процедуры банкротства (введение/открытие, продление, окончание/прекращение/завершение). Рассматриваются и разрешаются судом и другие материально-правовые вопросы, связанные с ходом их осуществления. Так, например, исключительно судом рассматриваются заявления лиц, имеющих намерение погасить требования к должнику (ст. 112.1 Закона о банкротстве), при условиях, когда такие правовые вопросы являются в силу закона предметом компетенции банкротного суда⁶ и поставлены перед судом заинтересованными лицами с соблюдением установленного законом порядка их заявления, который включает материально-правовые и процессуально-правовые предпосылки.

Предметом самостоятельной судебной компетенции в рамках дела о банкротстве являются и так называемые «мини-споры», в судебной практике именуемые и как обособленные споры, что отличает конкурсное судопроизводство от других судебных производств. Все это предопределяет различия как в регулировании вопросов процессуального характера, процессуальных средств, используемых для защиты, так и в целом порядок разрешения такого рода дел, в более общем масштабе — содержание процессуальной формы судопроизводства по делам о банкротстве.

Закономерно, что благодаря предмету судебного рассмотрения (защиты) в рамках судопроизводства по делу о банкротстве гражданское процессуальное право применительно к несостоятельности сохраняет органические связи с различными отраслями материаль-

⁵ Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15—16.

⁶ Словосочетание используется в качестве синонима понятия «суд по делу о банкротстве».

ного права (законодательства), когда в отличие от обычного искового судопроизводства рассмотрение дела по существу не только не ограничивается, но может даже и исключать собственно рассмотрение заявленного основного материально-правового требования о признании должника банкротом и принятие соответственно судебного решения. Тесные связи права и процесса посредством предмета судебной деятельности (защиты) в этой связи не могут не сказываться на развитии процессуального законодательства в направлении специальных процессуальных правил судопроизводства на примере отдельных процессуальных институтов, специальных процессуальных правил. В целях дальнейшего совершенствования межотраслевого взаимодействия процессуального права с правом (законодательством) материальным сохраняется значимость определения специфики такового через анализ взаимовлияния и взаимообусловленности материальной и процессуальной сфер на примере несостоятельности (банкротства).

6. Нельзя не заметить, что сфера судопроизводства по делам о банкротстве наглядно демонстрирует свое собственное проявление взаимосвязей процессуального права с правом материальным. Постановка проблем взаимосвязи и их выраженных проявлений имеет значение как для формирования, так и для реализации норм права, соответственно, постановку и их анализ с нормативной и практической стороны. Отметим два значимых аспекта общего свойства проблем взаимосвязи применительно к несостоятельности:

1) судопроизводство по делам о банкротстве, по сути, призвано выступать основной правовой формой существования и действия (реализации) материальных норм о банкротстве;

2) при системном взаимодействии процессуальной и материально-правовой сфер несостоятельности судопроизводство по делам о банкротстве призвано отвечать специализацией отраслевого процессуального регулирования судопроизводства.

6.1. Дела о банкротстве отличаются тем, что это одна из категорий гражданских дел, на примере которой, скорее в качестве исключения, находит свое реальное отражение известное суждение о значении процесса как формы жизни материального закона⁷, поскольку данное сравнение касается соотношения уголовного права и процесса. Как правило, «гражданско-правовая норма, конкретизированная в правоотношении, в соответствующих правах и обязанностях, живет, то есть осуществляется, и вне процесса и процессуальной формы»⁸. Напротив, по делам о банкротстве только суд, осуществляя правосудие в установленном законом порядке, лишь только решением как судебным постановлением в качестве акта правосудия может признать лицо банкротом (ст. 55 Закона о банкротстве). Банкротство с юридической точки зрения вне судебного процесса (порядка) и без судебной констатации его судебным решением недопустимо. Судебный порядок является единственно возможной государственной юрисдикционной формой защиты прав и законных интересов должника, кредиторов и других заинтересованных лиц при неплатежеспособности должника, если признание его банкротства допустимо в силу закона.

Приоритетность судебного порядка сохраняется многие столетия в мировой практике, включая Россию⁹. Так, российский Устав судопроизводства торгового (1832 г.) гласил, что «никто не может быть признан в несостоятельности, нежели она объявлена будет судом»

⁷ В литературе обращалось внимание на то, что положение К. Маркса в контексте его работы «Дебаты по поводу закона о краже леса» основывается на соотношении уголовного процесса и уголовного закона. Соотношение гражданского процесса и материального права имеет иное содержательное наполнение. Гражданское судопроизводство является формой защиты и принудительного осуществления норм различных отраслей материального права (см.: Боннер А. Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 69—81).

⁸ Гурвич М. А. О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1969. Вып. XVI. С. 264—265.

⁹ См.: Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. М., 1871; Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888; Конкурсное производство: учебно-практ. курс / под ред. В. В. Яркова. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, изд-во юрид. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006.

(ст. 408). И поныне значительный объем материальных норм о несостоятельности (банкротстве) Закона о банкротстве получает реализацию исключительно только посредством судебной правоприменительной деятельности, принятием судебных постановлений. В этом можно обнаружить неизменно сохраняющееся стремление законодателя обеспечить всех участников отношений несостоятельности действенными процессуальными средствами, включая специальные, и гарантиями защиты прав и законных интересов при ее осуществлении государственным судом. Именно судебная процессуальная форма при ее усложнении требует располагать необходимым и достаточным объемом таких средств и гарантий защиты для разрешения любого гражданского дела, включая дела о банкротстве.

С позиций общего значения вследствие этого порядок судопроизводства по делам о банкротстве с учетом отмеченной специфики такого рода дел, в частности фактора процедуры банкротства, нельзя не признать, с одной стороны, в качестве процессуального средства приведения в действие процедур банкротства, с другой — процессуальной гарантии их проведения в соответствии с требованиями законодательства о несостоятельности. Это становится определяющим в контексте необходимой увязки с материально-правовыми аспектами защиты при конкретизации задач судопроизводства и компетенции суда по делу о банкротстве. В целом ход процесса по делу о банкротстве, осложненный применением процедур банкротства, имеет признаваемое нами фазовое сообразно им развитие. Лишь при возбуждении судопроизводства и в его рамках по делу о банкротстве возможно применение судом (введение/открытие, продление, окончание/завершение) определенных процедур банкротства. Поэтому согласно терминологии Закона о банкротстве речь идет о «процедуре, применяемой в деле о банкротстве». Оговорка, включенная законодателем о «применяемой» процедуре в 2009 г., лишь дополнительно подчеркивает ее «судебный» характер. Развитие же законодательства и его анализ позволяет

признать, что их состав, который может либо расширяться, либо сужаться, определяется усмотрением законодателя и зависит от целого ряда факторов, среди которых и цели правового регулирования области несостоятельности.

В любом случае деятельность, осуществляемая в рамках примененных судом процедур, где ключевым участником выступает утвержденный судом арбитражный управляющий, находится под контролем суда. Применение судом процедур банкротства допустимо только на основании соответствующего судебного акта о введении (открытии), об изменении сроков и об окончании (завершении) той или иной процедуры. Такие судебные акты выносятся, как правило, в форме определения суда¹⁰, подлежат немедленному исполнению, отличаются особенностями. Ими фиксируется результат разрешения судом самостоятельных, отнесенных исключительно к судебному ведению, ключевых материально-правовых вопросов несостоятельности — процедур банкротства. В этом смысле они могут быть расценены в качестве судебных постановлений, отражающих определенный результат рассмотрения дела о банкротстве по существу, который по делу о банкротстве не исчерпывается принятием судебного решения по заявленному банкротному требованию, благодаря чему инициируется судопроизводство. Такие определения являются судебными актами применения процедур как специальных материально-правовых средств, предусмотренных Законом о банкротстве, и вследствие этого должны приниматься судом по правилам принятия и обжалования, установленным для вынесения акта правосудия — судебного решения. Иное в целях оптимизации процессуальной формы может быть предусмотрено законом. Заинтересованные лица, права и обязанности которых затрагиваются таковыми, должны иметь возможность посредством участия в судебном разбирательстве отстаивать свою правовую позицию в суде.

Фазовое развитие судопроизводства (фактор процедуры) как отличительная особенность его процессуальной организации связано с такими судебными актами, принятие которых при этом

¹⁰ Вывод суда об открытии лишь таких процедур, как конкурсное производство или реализация имущества гражданина, находит выражение в судебном решении как последствие судебного признания несостоятельности должника (ст. 53, 213.24 Закона о банкротстве).

не устраняет классического развития процесса по стадиям (стадийное развитие). Фазовое развитие сказывается не только на специфике правового регулирования (например, составе и процессуальном положении участников процесса), но и на реализации правовых возможностей участников процесса, которые порой ограничены временными рамками процедур, в частности, в отношении права на обжалование и, соответственно, проверки судебных актов, вводящих соответствующие процедуры. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что определение о введении наблюдения (равно как применительно к иным процедурам) может быть обжаловано и его проверка осуществлена соответствующей проверочной инстанцией только до окончания наблюдения, т.е. до дня введения следующей процедуры. Подача жалобы на эти судебные акты в проверочную инстанцию после окончания процедуры или же в случае окончания процедуры в ходе ее рассмотрения влечет прекращение соответствующего проверочного производства¹¹. Подобный подход не имеет конкретного правового основания. Однако он оправдан правовой целесообразностью — проверка не ради проверки, когда проверка судебного акта утрачивает какой-либо смысл, а ее результатом даже ввиду отмены определения невозможно уже восстановить ход процедуры и повернуть его вспять.

6.2. Другое общее проявление заключается в том, что специфика в целом правовой сферы несостоятельности (банкротства), проявляемая в системном взаимодействии материального права и процесса, материальных и процессуальных норм, отражается на судопроизводстве по делам о банкротстве специализацией процессуального регулирования судопроизводства. Это означает, что содержание правовой формы судопроизводства предполагает построение процессуальных средств (наличие процессуальных норм) при соотношении с задачами защиты прав, обусловленными материальным правом, направленностью его регулирования. При таком подходе специальное регулирование судопроизводства действительно является не только необходимым, но и при-

звано быть достаточным, ибо в наибольшей степени отвечает направленности регулирования и согласуется с материально-правовыми аспектами судебной защиты прав и законных интересов (материально-правовое регулирование, материально-правовая природа дел, способ, предмет защиты и т.д.), что в конечном счете направлено на достижение задач судопроизводства при реализации материальных и процессуальных норм.

Механизм гражданско-процессуального регулирования имеет собственную единую отраслевую систему процессуально-правовых средств — норм права, правоотношений с особенностями их структурных элементов, действий суда и участников процесса. В то же время судопроизводство по делам о банкротстве есть проявление дифференциации регулирования гражданского судопроизводства. В этой связи для конкурсного производства характерна и такая особенность: пределы и содержание отраслевой процессуальной сферы судопроизводства носят выраженный специальный арбитражно-процессуальный характер. Во-первых, регулирование предусматривается, наряду с АПК РФ и Законом о банкротстве, который главным образом включает специальные процессуальные нормы, объем которых весьма значителен. Во-вторых, характеризуется дифференциацией специального процессуального регулирования в зависимости от субъекта несостоятельности — категории должника (фактор категории должника), обуславливая необходимость различения «двухуровневого» специального процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве. Сфера судопроизводства по делам о банкротстве конкретизируется посредством специальных процессуальных норм (правил), в том числе через важнейшие институты процессуального права (право на обращение в суд, участники процесса, судебные акты, проверочные производства и т.д.).

7. Связи материального права и процесса сказываются и на сложившемся в правовом обороте названии судопроизводства, в частности: «конкурсный процесс», «конкурсное производство». Нельзя не учесть, что по Уста-

¹¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». П. 4 ; определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-13162 // СПС «КонсультантПлюс».

ву торгового судопроизводства дела такого рода легально именовались как конкурсные. Заметим, что наименование судебного порядка по данным делам исторически связано с конкурсом как понятием материального (гражданского) права, с понятием «конкурсное право»¹². Поэтому наименование и ныне судебного производства по делам о банкротстве, которое призвано обеспечить и реализацию процедур банкротства в соответствии с их целями, не может быть не сопряжено с порядком распределения имущества должника (конкурсом). Конкурс традиционно связан с процедурой банкротства — конкурсное производство (реализация имущества гражданина), целью которой является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Здесь речь идет о важнейшем историческом приоритете любой модели несостоятельности, который заключается в возможности кредитора возратить свой долг в случае производства по распределению имущества несостоятельного должника.

При этом нельзя не учитывать, что понятие «конкурсный процесс», «конкурсное производство» получили многозначное употребление в юридической доктрине. Сам же Закон о банкротстве содержит легальное определение конкурсного производства лишь как процедуры банкротства (ст. 2). Так, Г. Ф. Шершеневич признавал, что цель конкурсного процесса, понимание которого ученым выходит за рамки судопроизводства, заключается в равномерном удовлетворении всех кредиторов и устранении случайных преимуществ одного перед другими¹³. По признанию Е. А. Суханова, современный конкурс, рассматриваемый им и как само конкурсное производство («конкурсный процесс»), является порядком равномерного и справедливого распределения имеющегося имущества должника между его кредиторами, которые при этом как бы «конкурируют» друг

с другом, в том числе в рамках определенных групп (очередей)¹⁴. В ином, только процессуальном, значении рассматривает понятие «конкурсный процесс» В. Ф. Попондопуло. Разграничивая понятия конкурсного права как частного права и конкурсного процесса, он подмечает, что конкурсный процесс — это процессуальная форма конкурсного права в широком смысле. Конкурсный процесс в узком смысле — это процессуальная форма лишь процедуры конкурсного производства¹⁵.

На наш взгляд, с большей четкостью следует различать понятия «конкурс» и «конкурсный процесс». Исключая смешение соответствующих понятий, оправданным представляется использование термина «конкурсный процесс» и как его синоним — «конкурсное судопроизводство» исключительно в процессуальном аспекте (контексте) для обозначения судопроизводства по делам о банкротстве, в том числе процессуальной формы судопроизводства по такого рода делам. Более строгое оперирование терминами служит цели исключения понятийных затруднений и смешения материальных и процессуальных понятий для отграничения процессуальной формы от процедур банкротства и иных применяемых в отношении должника мероприятий материально-правового (процедурного) характера, регулируемых нормами материального права, а также различения процессуальных и материальных правоотношений. Заметим, однако, что понятие конкурсный процесс в истолковании исключительно как процессуальной формы судебной деятельности имеет отношение ко всему процессу по делу о банкротстве в целом, ко всем стадиям его развития, к фазовому его развитию по процедурам банкротства, учитывая их разновидности, когда последнее наблюдается лишь на определенном этапе уже после его возбуждения.

¹² В частности, об оценке автором места и содержания гражданско-процессуальной сферы регулирования в предлагаемом в современной доктрине материального права правовом образовании «конкурсное право» как межотраслевом институте см.: Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex Russica. 2014. № 2. С. 211—227.

¹³ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М. : Статут, 2000. С. 88.

¹⁴ Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2002. Т. 1. С. 206—207.

¹⁵ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 70—71.

В этой связи не можем согласиться с постановкой вопроса, которая не видится до конца обоснованной, при которой процессуальная форма рассматривается в увязке исключительно лишь с одной из процедур — конкурсным производством, хотя и особой, когда, по сути, происходит дробление единой процессуальной формы по делу о банкротстве. Судопроизводство, сталкиваясь с усложнением ввиду процедур банкротства, тем не менее в целом сохраняет целостность, не утрачивая самостоятельной общей процессуальной логики своего развития по стадиям процесса¹⁶, своей судопроизводительной структуры, «собирающей силы единого сложного процессуального правоотношения» по конкретному делу о банкротстве. Благодаря материально-правовому способу защиты коллективного свойства для конкурсного судопроизводства характерны и другие особенности, отмеченные нами ранее в иных публикациях. Так, особая процессуальная организация судопроизводства характеризует его как консолидированное, когда определяющие особенности проявляются в первую очередь в фазовом развитии процессуальной деятельности сообразно процедурам банкротства, в удвоении процессуальной формы по делу о банкротстве, в рамках которой рассматриваются «мини-споры». В целом процессуальный регламент выступает особой правовой формой и в качестве коллективного судопроизводства. В одном случае (в отношении консолидации) это связано со спецификой предмета деятельности и компетенции суда по делу о банкротстве, в другом — с особым многосубъектным составом его участников. Это те черты, которым отвечает характеристика конкурсного судопроизводства с позиций его специализации.

Понимание процессуальной формы по делу о банкротстве возможно лишь в ее целостном восприятии в качестве правовой формы процессуальной сферы судопроизводства независимо от конкретных процедур банкротства. Специфика процессуальной формы судопроизводства по делу заключается в системе процессуальных гарантий, заложенных в ее целостном законодательном регламенте, лишь монолитность которого способна обеспечить задачи

судопроизводства (ст. 2 АПК РФ). Такие задачи получают конкретизацию в соответствии с рассматриваемой судом категорией гражданских дел. О конкретизации речь идет в контексте увязки их с материально-правовыми аспектами защиты. Поэтому с учетом сделанной оговорки наименование «конкурсное судопроизводство» рассматривается нами для обозначения процессуальной формы судопроизводства по делам о банкротстве, по нашему мнению, в качестве специализированного судопроизводства по АПК РФ как законодательно определенной процессуальной формы судопроизводства по делам о банкротстве, а это не что иное, как определяемый нормами гражданского процессуального права законодательный формат порядка судопроизводства по делам о банкротстве.

Таким образом, под конкурсным судопроизводством понимается процессуальный порядок судопроизводства по поводу разрешения дел о банкротстве, установленный АПК РФ и Законом о банкротстве; процессуальными нормами которых определяются возникновение и развитие единого (комплексного) процессуального правоотношения по стадиям судопроизводства (стадийное), осложненное процедурами банкротства (фазовое), в составе которого элементарные правоотношения между арбитражным судом и участниками процесса по делу о банкротстве и границами его охвачена отличающаяся особенностями компетенция суда по делу о банкротстве.

Особенности компетенции суда в рамках конкурсного судопроизводства заключаются в том, что деятельность суда посредством разрешения дела о банкротстве по существу имеет комплексную направленность:

- 1) означает разрешение дела о банкротстве (в собственном смысле слова — в отношении основного требования посредством установления наличия или отсутствия правового состояния должника, его «несостоятельности», в широком смысле — мини-споров);
- 2) носит процедурно-контрольный характер по поводу процедур банкротства. С учетом этого обстоятельства можно вести речь о двух основных функциях (полномочиях) суда по делу о банкротстве.

¹⁶ Не следует отождествлять понятия «стадии процесса» с выделяемыми в литературе стадиями (этапами) развития конкурсного правоотношения (см.: Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 62—63).

Первая равнозначна классической деятельности суда посредством осуществления правосудия — это функция по разрешению дела о банкротстве (мини-споров).

Вторая — функция процедурно-контрольная, осуществляемая путем применения процедур банкротства, включающая контроль за их проведением в соответствии с требованиями законодательства.

8. Процессуальная сфера судопроизводства применительно к несостоятельности тем не менее не может быть ограничена лишь конкурсным судопроизводством даже при всем его выраженном «нестандартном» объеме и содержании. Более того, именно специфика такого рода судопроизводства диктует потребность восприятия процессуальной сферы в системной отраслевой интерпретации, постановки и обращения к обозначаемой нами проблеме взаимосвязанных судопроизводств.

Порядок судопроизводства по делам о банкротстве является составной частью системы гражданского процессуального регулирования, гражданского судопроизводства в целом и арбитражного процесса в частности. В силу этого с учетом отмеченных черт конкурсного судопроизводства значимы выявление и характеристика проявляемых связей судебных производств применительно к несостоятельности в системе отраслевого процессуального законодательства. Такие связи устанавливаются посредством судебного дела (спора о праве), которым объективируется в судопроизводстве в качестве предмета судебного рассмотрения, как правило, спорное материальное правоотношение.

Конституционные установления о праве на судебную защиту служат базовым основанием для системного взаимодействия судебных производств по делу о банкротстве и по тем или иным связанным с ними категориям дел (спору, правовые вопросы), рассматриваемых судами.

Как уже подмечено, для конкурсного судопроизводства характерно, что пределы и содержание процессуальной сферы судопроизводства носят выраженный специальный арбитражно-процессуальный характер. Данное обстоятельство, наряду с другими отмеченными ранее чертами, которым отвечает конкурсное судопроизводство, определяют самостоятельное место и значение такого про-

изводства в качестве структурного элемента Административно-процессуального кодекса Российской Федерации (процессуального законодательства). Регулированием при этом заложены связи судопроизводства по делам о банкротстве с другими судебными производствами (имеющимися разновидностями судебных порядков) по иным делам по процессуальным кодексам (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ).

По этим причинам в составе данной процессуальной сферы нами рассматривается и судопроизводство по другим, связанным с делами о банкротстве, гражданским (административным) делам, при разрешении которых в порядке гражданского (административного) судопроизводства судом подлежат применению нормы законодательства о несостоятельности (Закона о банкротстве и иных законодательных актов, связанных со сферой несостоятельности), а также проявляемые связи судопроизводства по делам о банкротстве с такими судебными производствами.

Такие категории дел нами именуются как гражданские (административные) дела, связанные с делами о банкротстве, с областью несостоятельности. Связанные с делами о банкротстве гражданские (административные) дела рассматриваются либо в исковом (общем), либо в ином определенном отдельной главой (разделом) Административно-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ, КАС РФ) порядке, что отражает дифференциацию процессуального регулирования гражданского (административного) судопроизводства. На уровне Закона о банкротстве она проявляется в зависимости от категории должника. В этой связи в пределах границ рассматриваемой процессуальной сферы находятся вопросы, возникающие как собственно по поводу дел о несостоятельности, так и в связи с ними.

9. Проблема связей судопроизводства по делам о банкротстве с другими судебными производствами коррелируется с решением ключевого вопроса о законном суде и надлежном судебном порядке по судебному делу, в рамках которого оно подлежит разрешению и осуществляется судебная защита прав и законных интересов. Данный вопрос имеет важное практическое значение для реализации права на обращение в суд по конкретному делу (спору, материально-правовому требованию) в рамках гражданского (административ-

ного) судопроизводства¹⁷. Он приобрел новое содержание и правоприменительное звучание в связи с действием процессуального кодекса — КАС РФ¹⁸, усугубившего юридические риски, связанные с правильным применением процессуального закона.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что ценность права на судебную защиту как важнейшей гарантии всех других прав и свобод обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе¹⁹.

Подобные вопросы на примере сферы несостоятельности (связи судопроизводств внутреннего и внешнего свойства) прежде всего имеют значение для выявления того, во-первых, какие «мини-споры» (материально-правовые вопросы) в силу Закона о банкротстве в связи с возбуждением производства по делу о банкротстве должника рассматриваются исключительно в деле о банкротстве; во-вторых, какие дела разрешаются вне дела о банкротстве,

когда такая их связь в общем масштабе прослеживается ввиду применения судом норм законодательства о несостоятельности.

10. Процессуальные правила, среди которых положения АПК РФ и Закона о банкротстве со специальным содержанием в первую очередь выступают нормативным основанием проблемы взаимосвязанных судопроизводств применительно к несостоятельности. Так, АПК РФ предусматривается специальное основание, когда обращенное к арбитражному суду требование о защите права или законного интереса не может быть разрешено вне рамок дела о банкротстве (п. 4 ч. 1 ст. 148). Согласно этому основанию арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве должника, когда в отношении него введена уже первая процедура банкротства. В ГПК РФ правило, аналогичное АПК РФ, отсутствует. Такая ситуация нами рассматривается как пробел правового регулирования, преодолеваемый судами общей юрисдикции аналогией закона, если в суде общей юрисдикции, согласно их предметной компетенции, заявляется материально-правовое требование (спор), которое подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника, не являющегося гражданином²⁰. Наличие нового специального правила, введенного в Закон о банкротстве²¹, поставленную проблему реша-

¹⁷ См.: Уксусова Е. Е. Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 77—92.

¹⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». П. 1—2; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». П. 3—7.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О некоммерческих организациях” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Сбербанк России”». П. 2 // СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6634.

²⁰ Об анализе принятых, но не введенных в действие изменений в ГПК РФ по данному вопросу см.: Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: новации процессуального регулирования // Судья. 2015. № 6. С. 46—50.

²¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 6 // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

ет лишь избирательно — в отношении только дел о банкротстве граждан и имеет отличное содержание по сравнению с АПК РФ. Согласно такому правилу подлежащие рассмотрению в деле о банкротстве требования, заявленные не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотренные судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина (первая процедура), подлежат оставлению судом без рассмотрения (абз. 3 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве)²². Сложно объяснить различный подход законодателя. Такие правила нуждаются в унификации вне зависимости от категории должника и должны иметь закрепление на уровне процессуального кодекса.

Данные правила конкретизируются рядом норм Закона о банкротстве. Например, только в деле о банкротстве предъявляются и устанавливаются требования кредиторов (абз. 3 п. 1 ст. 63, ст. 71, абз. 2 п. 1 ст. 81, абз. 8 п. 1 ст. 94, 100, абз. 2, 3 п. 1 ст. 142), может быть оспорено решение собрания (комитета) кредиторов должника (п. 4 ст. 15), рассматриваются споры об оспаривании сделок должника (гл. III.1), об ответственности контролирующих должника лиц (ст. 10). В данных случаях речь идет об исключительной компетенции арбитражного суда по делу о банкротстве в рамках конкурсного судопроизводства в отношении так называемых «мини-споров». В отношении этих споров по существу законом устанавливается запрет на их разрешение в рамках индивидуального судебного производства, т.е. вне судопроизводства по делу о банкротстве. Приведенная незначительная конкретизация — лишь свидетельство того, что в рамках судопроизводства по делу о банкротстве, которое вроде бы инициировано заявленным требованием о признании должника банкротом (основное), подлежат разрешению и другие споры (требования) по существу, что не типично для судопроизводства по иным гражданским делам. Такие материально-правовые споры, иначе именуемые как «мини-споры», выступают в качестве самостоятельного предмета судебного разбирательства «мини-производств», как правило, с участием должника, но не только

(не во всех случаях). Подобная процессуальная организация конкурсного судопроизводства, подчеркивающая его консолидированный характер, признается нами как удвоение процессуальной формы по делу о банкротстве. Это характеризуется тем, что процессуальная деятельность суда и участников процесса по каждому из рассматриваемых «мини-споров» обособлена так называемым «мини-производством» как в части инициирования (порядка обращения), так и его судебного рассмотрения во всех инстанциях (стадиях) в конкурсном судопроизводстве. Поэтому для процессуальной сферы конкурсного судопроизводства с позиций теории процессуальных правоотношений складывается ситуация, не известная общеисковому порядку, когда наряду с единым сложным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве (требование о признании должника банкротом — «банкротное» требование) получает развитие и единое сложное процессуальное отношение по обособленному спору. Ввиду этого применительно к последнему следует дополнительно разграничивать такие категории субъектов, как лица, участвующие в деле, и иные участники по «мини-спору» в деле о банкротстве.

11. Подобные «мини-споры» следует отграничивать от споров, которые в силу Закона о банкротстве в принципе отнесены к подсудности арбитражных судов и связаны со сферой несостоятельности, рассматриваются отдельно и вне судопроизводства по делу о банкротстве. В частности, речь идет о спорах, связанных с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, его отношениями с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (п. 12 ст. 20): об обжаловании решения об отказе в приеме лица в члены саморегулируемой организации или уклонения саморегулируемой организации от принятия решения о приеме или об отказе в приеме в члены данной организации (абз. 3 п. 10 ст. 20). Среди других споров относительно деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих — споры об обжаловании решения об отказе во

²² Более подробно об этой проблеме см.: Уксусова Е. Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9.

включении сведений о некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций (п. 7 ст. 22.2), об обжаловании решения органа по контролю (надзору) по результатам проверки деятельности саморегулируемой организации (абз. 2 п. 8 ст. 23.1), о ликвидации саморегулируемой организации (абз. 2 п. 9 ст. 23.1), об исключении саморегулируемой организации из единого государственного реестра саморегулируемых организаций (абз. 3 и 4 п. 9, абз. 2 п. 10, 11 и 12 ст. 23.1, абз. 5 п. 3 ст. 29), об обжаловании предписания органа по контролю (надзору) (абз. 2 п. 11 ст. 23.1).

12. Характерно, что в одних случаях возможности судебной защиты прав в случае банкротства должника становятся сопряженными с действием правила приоритета судопроизводства по делу о банкротстве, закрепленного законом (п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ и абз. 3 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве), иначе — как правила «банкротного специалитета». Его применение в судебной практике неоднозначно, просматривается влияние разъяснений высшего судебного органа, его расширительное толкование²³. Другой пример — когда возникает вопрос о соотношении судебного порядка по делам о банкротстве и разрешения дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов

и дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, порядок рассмотрения которых соответственно предусмотрен гл. 30 и 31 АПК РФ (гл. 45, 46, 47 ГПК РФ). Так, согласно правовой позиции высшего судебного органа, арбитражные суды, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, должны исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов перед другими и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов²⁴. Кроме того, высший судебный орган также применительно к иной указанной выше категории дел разъясняет, что заявление о признании и исполнении иностранного судебного решения, вынесенное против лица, в отношении которого подано заявление о признании его банкротом и вынесено определение о введении процедуры банкротства (наблюдения), рассматривается в деле о банкротстве²⁵.

13. В других случаях проблема взаимосвязанных судебных производств значима в связи с правовым действием принятых (подлежащих принятию) итоговых судебных постановлений,

²³ Например, высший судебный орган разъясняет, что требование арбитражного управляющего и любого другого заинтересованного лица о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, в частности торгов, проведенных в ходе исполнительного производства, после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве, подлежит предъявлению в рамках дела о банкротстве по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве, поскольку признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и по этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов (см.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». П. 18 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 3.

²⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 2070/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 10 ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 февраля 2013 г. № 12751/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 8.

²⁵ См.: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». П. 3 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

включая правила преюдиции, собственно на примере сферы несостоятельности (ст. 180 АПК РФ, ст. 209 ГПК РФ, ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ, ст. 2 и 3 ст. 61 ГПК РФ). В российской доктрине процессуального права такое действие связано с правовой категорией «законная сила» судебного решения. Это понятие имеет глубокие исторические истоки, восходит к римскому праву. Можно вспомнить формулу Ульпиана «*res judicata pro veritate accipitur*». Она гласит, что «вступившее в законную силу решение суда принимается за истину».

Так, тесные связи судопроизводств могут наличествовать по спорам, касающимся профессиональной деятельности арбитражных управляющих. В частности, КоАП РФ предусматривает дисквалификацию арбитражного управляющего (ст. 28.1), также административную ответственность арбитражного управляющего за неправомерные действия (бездействие) при несостоятельности (ст. 14.13)²⁶. Такое лицо может быть подвергнуто административному наказанию только в судебном порядке, установленном для рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражном процессе (гл. 25 АПК РФ). Принятое в рамках этого производства судебное решение имеет преюдициальное значение для судопроизводства, включая мини-производство по делу о банкротстве, в части установленных судом неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с применением административных санкций. Например, когда судебная защита будет стоять на повестке дня при рассмотрении судом по делу о банкротстве «мини-спора» об отстранении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей и (или) иска о взыскании убытков, причиненных им. Последний может быть заявлен и после завершения дела о банкротстве.

14. Наличие тесных связей судебных производств может выражаться также и в том, что факты, установленные по одному делу, рассматриваемому вне дела о банкротстве, будут иметь преюдициальное значение по рассматриваемому «мини-спору» в конкурсном судопроизводстве (п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ).

Например, такое положение вещей обязывает суд по делу о банкротстве приостановить мини-производство, возбужденное по заявлению саморегулируемой организации об отстранении утвержденного в деле о банкротстве управляющего при наличии дела, связанного с оспариванием арбитражным управляющим решения об исключении его из указанной организации, рассматриваемое по правилам гл. 28.1 АПК РФ, вне рамок дела о банкротстве.

Возможно, что и в рамках одного дела о банкротстве суд первой инстанции последовательно разрешает различные «мини-споры», принимает итоговые судебные акты в форме определений в различных «мини-производствах». Однако предметом их разрешения является не процессуально-правовая, а материально-правовая сфера несостоятельности. Несмотря на вид судебного акта таким определением суда в рамках дела о банкротстве фиксируется итог судебного разрешения спора, устанавливаются факты и отношения материально-правового характера со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями и, как следствие, — его правовое действие в качестве итогового судебного акта по существу спора. По этой причине порядок его принятия и обжалования по делам о банкротстве весьма опрометчиво подчинять безусловно и неоправданно общим процессуальным предписаниям об определениях суда (гл. 21 АПК РФ), выносимых по процессуальным вопросам. Такое постановление суда, по сути, является судебным решением, которым спор разрешается по существу. Поэтому подобное определение способно приобретать действие, аналогичное и приближенное к судебному решению, только в том случае, если факты и правоотношения могли быть познаны судом, изложены и доказаны заинтересованными лицами в рамках процессуальной формы, правила которой обеспечивают условия для состязательного процесса и установления действительных юридически значимых обстоятельств спора. При всей специфике дел о банкротстве правила для принятия такого рода определений должны быть максималь-

²⁶ См., в частности: постановление Верховного Суда РФ от 13 июля 2015 г. № 310-АД15-7161 по делу № А68-11903/2014 ; постановление Верховного Суда РФ от 18 декабря 2015 г. № 308-АД15-15501 по делу № А53-571/2015.

но приближены к тем, которые установлены для вынесения судебного решения. Учитывая это, необходимо четко разграничивать два вида определений суда по делу о банкротстве по предмету рассмотрения, что неизбежно связано со спецификой порядка их принятия и обжалования, одни из них постановляются по процессуальным вопросам, другие — по материально-правовым, когда в отношении последних учитывается «удвоение» процессуальной формы, нетипичное для искового производства.

15. В заключение подведем некоторые итоги. Содержание гражданско-процессуальной сферы несостоятельности (банкротства), базовой частью которой выступает судопроизводство по делам о банкротстве, неразрывно связано с рассмотрением проблемы взаимосвязанных судопроизводств. На примере несостоятельности заслуживают исследования взаимосвязи судопроизводства по делам о банкротстве с другими судебными производствами по гражданским (административным) делам (спорам), при разрешении которых в порядке гражданского (административного) судопроизводства судом подлежат применению нормы законодательства о несостоятельности (Закона о банкротстве и иных законодательных актов, связанных со сферой несостоятельности), связанные с разграничением последних в системе гражданского процессуального регулирования — внутреннего и внешнего свойства. Про-

блема имманентно связана с определением законного суда, его компетенцией и надлежащей процессуальной формой, в рамках которой она осуществляется по поводу разрешения дела (спора) по существу. Законодательным форматом такой формы определяется весь допускаемый законом процессуальный инструментарий для суда и участников процесса, регламент и реализация которого должны обеспечить принятие правосудных судебных актов.

Позволим себе отметить, что предпринятая характеристика рассматриваемой процессуальной сферы судопроизводства применительно к несостоятельности, где изначально значимо установление проявлений взаимосвязи материального и процессуального права (законодательства), объединенных правовым явлением особого исключительного свойства в отечественном правопорядке — несостоятельностью, дает возможность понимать и определять ее системно в отраслевом процессуальном единстве, в более широкой образной перспективе и потому в целях ее реализации и совершенствования служить ответом на запросы юридической практики. Нельзя не учитывать того, что наличие *concursus iudicium* так или иначе сказывается на правовых возможностях (долженствовании) как суда, так и самого должника, а также и иных лиц, вовлеченных его несостоятельностью относительно защиты их прав и законных интересов и вне рамок такового судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боннер А. Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб., 2005.
2. Гурвич М. А. О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. — М., 1969. — Вып. XVI.
3. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. — М. : Волтерс Клувер, 2008.
4. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практ. пособие. — М. : Проспект, 2012.
5. Свириденко О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.
6. Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex Russica. — 2014. — № 2.
7. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. — М. : Статут, 2000.

Материал поступил в редакцию 1 июля 2017 г.

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN RUSSIA AND JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS: SPHERE OF CIVIL PROCEDURE IN COURT PROCEEDINGS

UKSUSOVA Elena Evgenevna — PhD in Law, Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Scientific Advisory Council to the Supreme Court of the Russian Federation
eeuksusovA@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *In response to the needs of legal practice, it is important to define the limits and the content of the procedural sphere of court proceedings in respect of insolvency in a systemic interpretation regulated by law of civil procedure. For this reason, its consideration is not confined to bankruptcy proceedings as a basic part of the procedural sphere under consideration. However, a specific substantive nature of bankruptcy cases with due account for identified manifestations of interrelations between substantive and procedural law (legislation) and other characteristics of such proceedings require that we address the problem of interrelated court proceedings. Within the limits of the procedural sphere in question there are questions of theoretical and practical nature that are illustrated by cases from court practice arising both in cases of insolvency and in relation to them.*

Keywords: *insolvency (bankruptcy), judicial protection, -procedural area of court proceedings, specific arbitration procedural regulation, law of civil procedure, insolvency cases, interrelated court proceedings, substantive law, procedural form, administrative court, civil court proceedings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bonner A. T. K. Marks o sootnoshenii material'nogo prava i processa // Bonner A. T. Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — SPb., 2005.
2. Gurchich M. A. O primenении sovetskimi sudom grazhdanskikh zakonov // Uchenye zapiski VJuZl. — M., 1969. — Vyp. XVI.
3. Karelina S. A. Mehanizm pravovogo regulirovaniya otnoshenij nesostojatel'nosti. — M. : Volters Kluver, 2008.
4. Popondopulo V. F. Bankrotstvo. Pravovoe regulirovanie : nauchno-prakt. posobie. — M. : Prospekt, 2012.
5. Sviridenko O. M. Konceptija nasostojatel'nosti (bankrotstva) v Rossijskoj Federacii: metodologija i realizacija : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2010.
6. Uksusova E. E. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo po delam o bankrotstve: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Lex Russica. — 2014. — № 2.
7. Shershenevich G. F. Konkursnyj process. — M. : Statut, 2000.